

Эти корейские марионеточные войска разве не были полностью укомплектованы американским снаряжением? Почему они оказались такими слабыми? Я сделал всего несколько выстрелов, как бой уже закончился, скукотища какая-то. Командир огневого отделения Цянь Дали, увидев, что бойцы третьего и первого отделений отправились преследовать врага, а люди из второго отделения занялись зачисткой поля боя, решил не отставать и отдал приказ своим подчинённым:

— Расчету тяжелого пулемета продолжать наблюдение за полем боя, остальные — за мной, идем собирать заморские трофеи.

Бойцы огневого отделения тоже выдвинулись на зачистку.

— Ищите тщательно, не упускайте ничего ценного!

Руководствуясь принципом, что противник — это всего лишь транспортная команда, командир второго отделения Ли Сяотянь потребовал, чтобы его солдаты обыскали каждого солдата марионеточных войск. Разумеется, и мимо трупов они не проходили, обыскивая их одного за другим.

— Ха, не ожидал, что эти корейские марионетки такие богатеи! Если бы нам довелось столкнуться еще с несколькими такими вражескими отрядами, добыть пару наручных часов не составило бы труда.

Благодаря американской военной помощи снаряжение корейских марионеток не уступало централизованным частям гоминьдановцев времен Освободительной войны. Обыскав нескольких солдат противника, Ли Сяотянь снял механические часы с руки одного из вражеских командиров отделений, а с трупа другого солдата раздобыл будильник.

— Отлично, похоже, наш сегодняшний улов немал, а эти стволы — просто прелесть!

Глядя на американское снаряжение марионеточных войск, которое бойцы Добровольческой армии свалили на холме, командир взвода Чжао Сяофэн тоже громко рассмеялся: три ручных пулемета Брена, один тяжелый пулемет Браунинга и восемнадцать винтовок Энфилда. Но самое главное — им достался целым и невредимым грузовик марионеток, для ввода в строй которого требовалось лишь сменить запасное колесо.

— Посмотрите, что я нашел!

Командир третьего отделения Цянь Дали только что во главе своего отделения бросился к грузовику на обочине у подножия холма. Он приказал бойцам унести пулеметы, а сам запрыгнул в кузов. В этот момент он тащил на плечах два больших картонных ящика, а шедший следом боец — еще два. Шагая вперед, Цянь Дали радостно и громко заговорил:

— Кажется, нашей полевой кухне не придется устраивать для нас особый паек, мы прямо сейчас можем от души наесться мяса.

— Да это же тушеное мясо! Цянь Дали, ну ты и мастак всё подбирать. Почему это я сразу не догадался заглянуть в грузовик?

Увидев, как Цянь Дали опустил на землю два больших картонных ящика, Ли Сяотянь подошел поближе. Оба ящика были доверху забиты консервами. Он наугад взял одну банку: по-английски он читать не умел, но нарисованная на этикетке ветчина сразу всё объясняла.

— Ха-ха, видать, те, кто поучился в школе пару лет, и правда отличаются от остальных, ты куда умнее меня.

Цянь Дали неизвестно откуда достал целый блок американских сигарет, вытащил пачку для себя, другую бросил Ли Сяотяню, а остальное с некоторым сожалением сдал командиру взвода:

— Для меня сигареты — вещь понятная. Пусть пачка и пестрит всеми цветами радуги, пары вдохов хватает, чтобы распознать табак. А вот с этой тушенкой... Сначала я увидел кольцо для открывания и подумал, что это ручная граната. Попробовал дернуть одно и швырнуть подальше, но взрыва не последовало. Только тогда я понял, что внутри мясо, но одну банку зря перевел, обидно.

— Считай это приобретением опыта. Нам еще предстоит воевать с американскими войсками, и если мы продолжим громить врага, в будущем нам достанется еще много хороших трофеев.

Командир взвода Чжао Сяофэн вытащил из блока две пачки сигарет и бросил их обратно Цянь Дали:

— Все сегодня отлично потрудились, раздайте захваченные сигареты и тушенку братишкам, пусть порадуются.

— Командир взвода, это поистине мудрое решение!

Услышав приказ, Цянь Дали расплылся в очаровательной улыбке. Захваченной тушенки как раз хватило бы на каждую банку для каждого бойца во взводе, а если растягивать, то и на два-три приема пищи бы хватило. Что касается сигарет, то их любил далеко не каждый, но курильщики во взводе всё же смогли разжиться примерно по половине пачки.

В то время как Ли Сяотянь и Цянь Дали руководили зачисткой поля боя, бойцы первого и третьего отделений, отправленные в погоню за беглецами, тоже начали возвращаться.

— Докладываю командиру взвода: из девяти убежавших врагов трое уничтожены, шестеро взяты в плен, никому не удалось уйти.

Командир первого отделения Ван Ган и командир третьего отделения Чжан Дуншэн вместе доложили об успешном выполнении задачи. Разбитые войска не склонны кичиться храбростью: солдаты марионеточных войск, которых настигли, почти не сопротивлялись и сдались, а те, от кого оторвались, были застрелены бойцами Добровольческой армии.

— Отлично, похоже, сегодня мы одержали полную победу!

Это была засадная операция: разведывательный отряд Добровольческой армии отделался всего несколькими легкими ранениями, полностью уничтожив вражескую разведывательную группу

и захватив огромное количество снаряжения и припасов. Это стало отличным началом участия добровольцев в войне в Корее и сразу продемонстрировало их боевой дух.

— Говорите, из какого вы подразделения?

Командир взвода Чжао Сяофэн попросил бойца второго отделения, корейца по национальности Ли Яньсюя, выступить переводчиком и прямо на холме начал допрос пленного офицера марионеточных войск.

— Из второго полка восьмой дивизии Республики Корея.

Этот пленник даже не дождался, пока солдаты Добровольческой армии прибегнут к методам принуждения к признанию, и выложил всю информацию, словно горох из дырявого мешка:

— Вы и вправду войска китайских коммунистов? Говорят, вы хорошо обращаетесь с пленными, только не убивайте меня!

— Ха-ха, мы, конечно же, гуманно обращаемся с пленными. Если твои сведения окажутся правдивыми и полезными для нас, ты даже сможешь совершить подвиг. Я могу порекомендовать тебя вступить в Корейскую народную армию, чтобы ты развернул оружие против американцев.

Командир взвода Чжао Сяофэн улыбался самым доброжелательным образом, но в руке при этом держал штык.

— Отговори, где главные силы вашей группировки?

Штык в руке Чжао Сяофэна подался вперед, и ледяное лезвие уперлось в горло вражеского офицера.

— Основные силы нашего полка уже вошли в город Вэньцзин, а передовой отряд быстро продвигается на север вдоль дороги. Я вел этих людей лишь для разведки.

На лице пленного застыл ужас, от страха у него даже подрагивали губы.

— Сколько человек в вашем втором полку? А в передовом отряде?

Командир взвода Чжао Сяофэн переглянулся с командиром второго отделения Ли Сяотянем, и тот, достав из походной сумки блокнот и карандаш, принялся записывать показания пленного.

— В нашем втором полку около двух тысяч человек, а в передовом отряде — один механизированный батальон, пятьсот бойцов.

Под угрозой штыка офицер марионеток торопливо выкладывал всё, не смея ничего утаить.

— Механизированный батальон? Говори, какие рода войск и какое вооружение в его составе? И как далеко они сейчас отсюда?

Лицо Чжао Сяофэна помрачнело, и он жестко потребовал ответа.

— В механизированном батальоне — одна танковая рота, две моторизованные пехотные роты и транспортная колонна.

Отвечая на каждый вопрос, этот пленный проявил крайнюю степень сговорчивости и раскололся без всяких попыток:

— Передовой отряд находится примерно в двух днях пути отсюда. Они пройдут по дороге между Фэнчжундонгом и Ляншуйдуном из Вэньцзина на север в сторону Бэньчжэня.

— А ты, оказывается, дерзкий. Имея под началом всего лишь взвод разведки, осмелился так вальяжно шагать вдоль дороги. Неужели всерьез думал, что раз американцы прикрывают ваши спины, то никто с вами ничего не сможет сделать?

Командир взвода Чжао Сяофэн вытащил из полевой сумки пленного офицера военную карту, сверил ее со своей собственной, а затем попросил Ли Яньсюя перевести записи из блокнота пленного. Сопоставив и проверив данные, он убедился в их достоверности и отдал приказ радисту связаться по радиации со штабом Роты «Острый нож» Добровольческой армии.

<http://bllate.org/book/22022/2289447>